

DOI: 10.25178/nit.2024.1.16

БУДДИЙСКИЙ МИР

Статья

Экологическая этика в буддизме: традиции и современный опыт**Мерген С. Уланов, Валерий Н. Бадмаев, Василий Х. Хомутников***Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Российская Федерация*

Статья посвящена специфике экологической этики буддизма. В работе рассматривается дискурс, связанный с феноменом эcobуддизма, исследуется отношение к природе в традиционном буддизме, анализируется взгляд современных буддистов на экологическую проблематику, рассматриваются буддийские экологические движения и организации, показана экологическая деятельность буддийского духовенства в России.

Источниковая база исследования разделена на две группы. К первой группе относятся древние буддийские тексты, содержащие элементы экологической этики. Ко второй группе источников можно отнести труды современных буддийских мыслителей. Многие современные буддологи и буддийские активисты считают, что буддизм обладает значительным потенциалом для решения современных экологических проблем. В их трудах можно обнаружить появление нового теоретического измерения буддийской традиции — эcobуддизма. Существуют и более скептические точки зрения на данный вопрос. Критики эcobуддизма подчеркивают, что традиционный буддизм служит в первую очередь сотериологической цели, и что попытка экологизации искажает исторические традиции и доктринальные установки. Однако, даже признание факта определённой реинтерпретации и модификации буддийского учения, не отменяет того факта, что идеи эcobуддизма не противоречат духу и основным принципам буддийского мировоззрения. Анализ таких важных положений буддизма как учения о всеобщей взаимозависимости, карме, ненасилии и сострадании показывает, что они несут в себе серьёзный экологический потенциал, что позволяет говорить о существовании буддийской экологической этики.

Сегодня многие буддисты принимают активное участие в борьбе за сохранение окружающей среды, опираясь на экологические установки буддийской традиции. Большой вклад в дело охраны окружающей среды вносят авторитетные буддийские лидеры, в частности, Его Святейшество Далай-лама XIV. Необходимо отметить и деятельность буддийского духовенства Бурятии, Калмыкии и Тувы, которое принимает участие в экологических акциях, а также ведет работу по формированию экологического сознания у местного населения.

Ключевые слова: буддизм; экология; эcobуддизм; экологическая этика; ахимса; учение о взаимозависимости; Далай-лама XIV; буддийское экологическое движение; буддизм в России

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№075-03-2023-121/2 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования:

Уланов М. С., Бадмаев В. Н., Хомутников В. С. Экологическая этика в буддизме: традиции и современный опыт // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 247-264. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.16>

Уланов Мерген Санджиевич — доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: ulanov1974@mail.ru

Бадмаев Валерий Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: badmav07@yandex.ru

Хомутников Василий Хонгорович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Эл. адрес: erdni08@yandex.ru

BUDDHIST WORLD

Article

Ecological ethics in Buddhism: traditions and modern experience

Mergen S. Ulanov, Valery N. Badmaev, Vasily Kh. Khomutnikov

Kalmyk State University, Russian Federation

The article explores the specifics of ecological ethics in Buddhism. The discourse related to the phenomenon of Eco-Buddhism is examined, and the attitude towards nature in traditional Buddhism is investigated. The views of contemporary Buddhists on ecological issues are analyzed, along with Buddhist ecological movements and organizations. The ecological activities of Buddhist clergy in Russia are also highlighted.

The research is based on two groups of sources. The first group includes ancient Buddhist texts containing elements of ecological ethics. The second group comprises works by modern Buddhist thinkers. Many contemporary Buddhologists and Buddhist activists believe that Buddhism has significant potential to address modern ecological problems. In their works, a new theoretical dimension of Buddhist tradition, known as Eco-Buddhism, emerges. However, there are more skeptical perspectives on this matter. Critics of Eco-Buddhism emphasize that traditional Buddhism primarily serves soteriological goals and that attempts to environmentalize it distort historical traditions and doctrinal principles.

Nevertheless, even acknowledging a certain reinterpretation and modification of Buddhist teachings does not negate the fact that Eco-Buddhism's ideas align with the spirit and fundamental principles of Buddhist worldview. Analyzing crucial tenets of Buddhism, such as the doctrine of interdependence, karma, non-violence (ahimsa), and compassion, reveals a serious ecological potential, indicating the existence of Buddhist ecological ethics.

Today, many Buddhists actively participate in environmental conservation efforts, drawing on the ecological principles of Buddhist tradition. Significant contributions to environmental preservation are made by authoritative Buddhist leaders, particularly His Holiness the 14th Dalai Lama. The activities of Buddhist clergy in Buryatia, Kalmykia, and Tuva are noteworthy, as they engage in ecological actions and work towards fostering ecological awareness among the local population.

Keywords: Buddhism; ecology; Eco-Buddhism; ecological ethics; ahimsa; doctrine of interdependence; 14th Dalai Lama; Buddhist ecological movement; Buddhism in Russia

Financing

The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-03-2023-121/2 "Buddhism and global challenges of the modern world").

For citation:

Ulanov M. S., Badmaev V. N. and Khomutnikov V. Kh. Ecological ethics in Buddhism: traditions and modern experience. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 247-264. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.16>

ULANOV, Mergen Sandzhievich, Doctor of Philosophy, Candidate of History, Head, Department of Philosophy and Cultural Studies, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: ulanov1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6749-7424

BADMAEV, Valeriy Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Cultural Study, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: badmav07@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1066-8314

KHOMUTNIKOV, Vasily Khongorovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Study, Kalmyk State University. Postal address: office 111, Pushkin St. 11, 358000, Elista, Russia. E-mail: erdni08@yandex.ru

Введение

В современную эпоху возникает необходимость поиска новых моделей взаимоотношения человека и природы. Экологические проблемы являются наиболее важными и неотложными для всего мира. И религия справедливо считается одним из ресурсов для формирования новых путей решения экологического вопроса. Религиозные организации всего мира сегодня оказывают значительную поддержку инициативам и проектам, направленным на защиту глобальной экологии. В этой связи следует отметить, что буддизм, являясь одной из мировых религий, обладает широким потенциалом ценностных установок по отношению к природе. В последние десятилетия представители буддийского духовенства и буддийские активисты-миряне начинают все большее внимание уделять решению экологических проблем, возникло новое теоретическое измерение буддийской традиции — экобуддизм. Под ним можно понимать одно из направлений социально вовлеченного буддизма, целью которого является сохранение окружающей среды и привлечение буддистов к решению экологических проблем. Не остаются в стороне от этого дискурса и буддисты России, представляющие прежде всего такие традиционно буддийские регионы, как Бурятия, Калмыкия и Тува.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности экологической этики в традиционном буддизме и его современных практиках. В соответствии с указанной целью ставятся следующие задачи: рассмотреть дискурс, связанный с феноменом экобуддизма; исследовать отношение к природе в традиционном буддизме; проанализировать взгляд современных буддистов на экологическую проблематику; рассмотреть деятельность буддийских экологических движений и организаций; изучить экологическую деятельность буддийского духовенства в России.

Объектом настоящего исследования является экологическая этика буддизма. Предметом исследования выступают религиозно-философские основания экологической этики буддизма, которые определили специфику ее формирования, а также ее современное состояние и практическое выражение.

Источниковую базу исследования в соответствии с целью охвата разных временных периодов можно разделить на две группы. К первой группе относятся древние буддийские тексты, содержащие элементы экологической этики. Это, в частности, махаянские «Махапаринирвана-сутра»¹ и «Ланкаватара-сутра»², тхеравадинская «Кутаданта сутта»³, поэма великого индийского махаянского мыслителя Шантидевы «Путь Бодхисаттвы» (VIII в.)⁴, а также сборник буддийских рассказов «Гирлянда джатак» индийского поэта Арья Шуры⁵ (ок. IV в.). Ко второй группе источников относятся труды известных современных буддийских мыслителей: Его Святейшества Далай-ламы XIV⁶, Тхить Няг Хана⁷, Дайсаку Икеды⁸. Большая часть данных работ использовалась нами в русском переводе.

В основу теоретико-методологической базы данного исследования были положены комплексный, системный и междисциплинарный подходы. Комплексный подход предполагает исследование объекта во всей его многогранности и многоаспектности. Системный подход предполагает рассмотрение любого изучаемого феномена как определённого комплекса взаимосвязанных частей или элементов. При междисциплинарном подходе, как правило, используется теоретико-методологический инструментарий сразу нескольких научных дисциплин, в нашем случае, истории, философии и культурологии. Исследование экологической этики буддизма в разные исторические периоды и в

¹ Махапаринирвана-сутра. Сутра о Великой Нирване [Электронный ресурс] // Сайт abhidharma.ru. URL: <https://abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/TK/Mahaparinirvana/0001.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

² Ланкаватара-сутра или Сутра явления [Благого Закона] на Ланке [Электронный ресурс] // Сайт daolao.ru. URL: http://daolao.ru/Lankavatara/lanka_full/lanka08.htm (дата обращения: 01.09.2023).

³ Кутаданта сутта [Электронный ресурс] // Колесо Дхаммы. Сайт учения Будды в его исходном виде. URL: <https://dhamma.ru/canon/dn/dn05.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

⁴ Шантидева. Путь Бодхисаттвы. СПб.: Шанг-Шунг, 1999. 232 с.

⁵ Арья Шура. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

⁶ Далай-лама XIV. Глобальная ответственность и климатический кризис // Буддийский ответ на климатический кризис. М.: Ганга, 2021. С. 49–64; Далай-лама. Этический подход к охране окружающей среды // Далай-лама. Политика доброты : сборник. М.: ТОО «Путь к себе», 1996. С. 108–110.

⁷ Hanh T. N. The world we have: A Buddhist approach to peace and ecology. Berkeley, CA: Parallax Press, 2008.

⁸ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007.

разных регионах мира предполагает применение сравнительно-исторического подхода. Кроме того, взгляд буддизма на экологическую проблему нуждается в комплексном философском рассмотрении.

Обзор литературы

Многие современные буддологи и буддийские активисты¹ считают, что буддизм обладает значительным потенциалом для решения современных экологических проблем (Harvey, 2000; Brown, 1993; Масу, 1990; Sponberg, 1997; и др.). Эти убеждения получили отражение в их монографиях, статьях, в научных и научно-популярных журналах, посвященных экологической проблематике в буддизме. В этих трудах появилась новейшая социальная тенденция эcobуддизма, сторонников которых можно назвать эcobуддистами.

Эcobуддисты используют множество аргументов: буддийские доктрины, тексты, этические ценности и ритуальные практики. Обычно, в качестве примера экологичности буддизма приводят такие доктринальные положения буддизма, как концепция взаимозависимости, учение о природе Будды, этические идеи любящей доброты и сострадания, на которых могла бы строиться современная экологическая этика. Так, по мнению буддийской эcobуддистки Джоанны Мэйси, в буддизме эгоистическое понятие личности заменяется более широкой моделью идентичности, которую можно определить как «экологическое я» или «эко-я» (Масу, 1990: 53). В качестве аргумента в защиту мнения о традиционной эcobуддизма можно привести факты из ранней истории буддизма, в частности, деятельность индийского царя Ашоки (III век до н. э.), в эдиктах которого, наряду с буддийскими принципами, содержатся призывы к заботе о природе и животных. Известно, что он приказал строить лечебницы не только для людей, но и для животных. Исследователи отмечают, что по его приказу «для удовольствия животных и людей» повсеместно рылись колодцы и сажались деревья (Алексеева, 2005: 87).

Современные эcobуддисты нашли в одной из центральных идей буддизма — принципе взаимозависимости — экологическую установку, объединяющую все аспекты экосферы. В рамках этой онтологической модели все существа по своей природе связаны друг с другом отношениями (Босенко, Хан, 2023: 15). Эcobуддисты также указывают на идеал бодхисаттвы, который учит, что высшей целью буддизма является счастье всех живых существ. Этот идеал призывает развивать в высшей степени альтруистическое и сострадательное сознание, способное посвятить себя деятельности, направленной на благополучие всех существ. Буддийские экологические активисты также полагают, что охрана окружающей среды — это форма накопления заслуг, которая является важной практикой в буддизме. Накапливая заслуги посредством защиты живой природы, буддисты обеспечивают лучшее перерождение и делают серьезный шаг к просветлению.

Социально вовлеченные буддисты отмечают: для того, чтобы стать действенной силой социальных преобразований, традиционный буддизм, с его ориентацией на индивидуальное духовно-нравственное преобразование личности, должен быть дополнен экологической этикой и экологическим активизмом. Они считают, что буддисты должны бороться с такими негативными чертами, как невежество, привязанность, алчность, гнев и т. д., которые буддизм определяет как коренные причины страданий человека, не только на личностном, но и на социальном, институциональном уровнях. Придерживаясь принципа простого и нравственного образа жизни, буддийские активисты применяют свою критику и практику к конкретным социальным и экологическим проблемам (Perasso, 2019: 16–18).

Однако существуют и более скептические точки зрения. Критики эcobуддизма утверждают, что традиционный буддизм не был таким уж экологическим, как его представляют сегодня. Так, Л. Шмитхаузен, рассматривая раннюю буддийскую литературу, признает, что в раннем буддизме трудно обнаружить экологическую этику в силу наличия в ней противоположных взглядов на природу (Schmithausen, 1985). Дж. Б. Калликотта также отмечает, что экологическая этика основывается на мироутверждающем отношении к природе, в то время как индийские философские системы, включая буддизм, демонстрируют нам равнодушие к миру природы (Callicott, 1987: 125). Я. Харрис полагает, что буддийские канонические тексты не всегда соответствуют положениям современной экологической этики (Harris, 1991: 101). По его мнению, экологически ориентированный буддизм

¹ Необходимо отметить, что разграничить работы буддологов и буддийских активистов достаточно сложно, так как многие буддологи на Западе являются буддистами.

представляет собой попытку западных буддистов сформулировать буддийский ответ на современные экологические проблемы. Харрис указывает на сотериологические идеалы буддизма, которые оставляют мало места для положительных оценок природы как части сансары (Harris, 1995: 205). М. Блум также считает, что в раннем буддизме не было установки на принятие и почитание природы; здесь предлагалось устранить в себе всякую привязанность к природе (Blum, 2009: 215).

В целом, критики эcobуддизма подчеркивают, что традиционный буддизм служит в первую очередь сотериологической цели, и что попытка экологизации искажает исторические традиции и доктринальные установки.

Российские исследователи данной проблемы, в целом, разделяют точку зрения о том, что буддизм располагает оригинальной экологической этикой и «способен оказать значительное влияние на формирование экологического сознания у населения» (Ленхобоева, 2022: 8). Так, по мнению О. В. Доржигушаевой, такие ключевые концепты буддизма, как карма, ахимса, бодхичитта, сформировали специфическую экологическую этику, которая оказала позитивное влияние на культуру многих народов Востока, «прививая бережное отношение к окружающему миру» (Доржигушаева, 2013: 254). О. В. Доржигушаева также делает вывод о том, что «буддийское мировоззрение может использоваться в качестве аргументации для решения современных проблем экологии» (Доржигушаева, 2022: 57). Н. Ц. Хантургаева и О. В. Доржигушаева отмечают определенное влияние экологической этики буддизма и на религиозное сознание современных буддистов Бурятии (Хантургаева, Доржигушаева, 2019: 191).

Более подробно экологические аспекты буддизма рассматриваются в монографии «Экологическая этика: буддизм и современность», авторы которой, В. В. Мантатов и О. В. Доржигушаева, видят в буддийской культуре определенный экологический компонент (Мантатов, Доржигушаева, 1997). В данной работе анализируются философские основания и ключевые идеи буддийской экологической этики, а также перспективы устойчивого развития человечества в контексте буддийского мировоззрения.

В монографии Н. В. Абаева и У. П. Опей-оол «Тэнгрианство, буддизм и экологические культы в Центральной Азии и Транс-Саянии» делается вывод о том, что народы Центральной Азии и Саянского региона имеют традиционную экологическую культуру, которая основывается на буддийских и тэнгрианских принципах и ценностях (Абаев, Опей-оол, 2009). Схожие взгляды на экологическую этику буддизма можно найти в работе Н. В. Абаева и В. Р. Фельдмана «Этноконфессиональные традиции и экологическая культура народов Центральной Азии и Алтай-Байкальского региона» (Абаев, Фельдман, 2007). С. В. Гречишкина отмечает, что в основу современной «экофосфской концепции также могут лечь такие идеи буддизма, как отказ от убийства, отказ от жадности, ненависти и эгоизма, а также идея единства и взаимосвязи всех явлений и предметов» (Гречишкина, 2015: 32). К. И. Шилин, разработавший оригинальную концепцию экософии, даже определяет буддизм как «глобальную экософию будущего» (Шилин, 1997: 245).

В целом, можно отметить, что в современной зарубежной и отечественной буддологии накоплен значительный эмпирический материал, связанный с экологическими аспектами буддийской культуры. В то же время существует необходимость в философско-религиоведческом анализе имеющихся сведений, что и определяет научно-исследовательскую лауну нашей работы.

Что же касается дискурса вокруг феномена эcobуддизма, то даже если признать факт некоторой реинтерпретации и модификации эcobуддистами традиционных доктрин и практик, необходимо отметить, что данные попытки не противоречат общему буддийскому мировоззрению. Подобного рода примеры модификации доктрин с учетом изменившейся социальной и экологической ситуации можно наблюдать и в практике других традиционных религий. Кроме того, эcobуддизм не представляет собой лишь западное явление, его идеи разделяют многие духовные лидеры буддийского Востока, в том числе и Его Святейшество Далай-лама XIV.

Отношение к природе в традиционном буддизме

В буддийской культуре можно выделить ряд учений и аспектов, которые тесно связаны с его экологической этикой. Несмотря на то, что данные идеи и аспекты уже отчасти рассматривались в вышеперечисленных работах, они, на наш взгляд, нуждаются в более подробном философско-религиоведческом анализе, особенно с учетом упомянутого дискурса и критики эcobуддизма.

Учение о ненасилии. Ахимса — это идея непричинения вреда, которая получила широкое распространение в буддизме, а также в других религиях индийского происхождения. Понятие ахимсы встречается уже в ранних текстах Упанишад (VIII в. до н. э.), где она входит в число пяти добродетелей. Однако основной добродетелью она стала уже в учении джайнов и буддистов, которые осуждали кровавые жертвоприношения брахманизма.

Буддийские сутры дают конкретные определения ахимсы, такие, как воздержание от лишения жизни других существ, включая животных. Во многих буддийских культурах понимание ахимсы в основном связано с воздержанием от лишения жизни других, первой из пяти главных заповедей буддизма. Но, по сути, ахимса означает не причинение вреда другим. Поскольку мир вокруг нас постоянно меняется, определение ахимсы можно интерпретировать таким образом, чтобы оно отвечало современной ситуации и потребностям современных людей. Сегодня ахимсу можно понимать и с экологической позиции, как традиционную экологическую этику. В этом случае на первое место выходит ненасильственный подход к животным, к природе, в целом. Экологическая этика подразумевает гармоничное сосуществование людей и природы. Это, по мнению экобуддистов, возможно только тогда, когда человек соблюдает ахимсу по отношению к другим живым существам.

Хотя в буддийском нравственном кодексе для монахов нет прямых запретов на употребление мяса, вегетарианство в буддизме, несомненно, приветствуется. В то же время, в некоторых традициях буддизма, например, в китайском буддизме, вегетарианство является обязательной нормой для монахов. В некоторых текстах, таких как Ланкаватара-сутра, прямо утверждается необходимость отказа от мяса: «...бодхисаттвы, милосердные по сути своей, не едят какого-либо мяса в силу неисчислимых причин...»¹. В Ланкаватара-сутре есть даже специальная глава «О поедании мяса», где «всё [мясное] запрещается [к употреблению в пищу] для всех — в какой бы то ни было форме, каким-либо образом, в каком-либо месте и при каких бы то ни было обстоятельствах»². Впрочем, некоторые исследователи (в частности, Д. Судзуки) ставят под сомнение аутентичность данной главы и полагают, что она является поздним китайским добавлением к сутре³. Призыв к вегетарианству можно найти и в Махапаринирвана-сутре, где Будда говорит, «что впредь всем тем, кто близок ко мне, следует воздерживаться от мяса»⁴. В целом, широкое распространение буддизма в Индии способствовало снижению здесь роли скотоводства и уменьшению потребления мяса среди населения (Уланов, 2017: 160).

При этом следование идее ахимсы в буддизме не принимает крайних форм, как это, например, принято в некоторых других религиозных традициях. Так, буддийские монахи в тибето-монгольском регионе и в России, исходя из принципа «срединного пути», как правило, не придерживались вегетарианства, поскольку по причине достаточно суровых климатических условий в рационе жителей данных областей преобладала животная пища. Однако, даже в этих условиях в Тибете были ламы, которые избегали мясной пищи. Среди них можно выделить таких известных буддийских мастеров, как Джецун Миларепа (1052–1135), Долпопа Шераб Гьялцен (1292–1361), Нгорчен Кунга Занпо (1382–1456), 1-й Сангье Ньенпа (1457–1525), 4-й Кармапа (1340–1383), 8-й Кармапа (1507–1554). По словам Барстоу, автора книги «Пища грешных демонов: мясо, вегетарианство и пределы буддизма в Тибете», между XII и XX веками в тибетской литературе зафиксированы «десятки людей, принявших вегетарианство и одновременно ставших монахами» (Barstow, 2019: 52). Кроме того, значительную часть года, когда в избытке была растительная и молочная пища, тибетцы и монголы, а также буряты, калмыки и тувинцы фактически избегали забоя животных. Таким образом, мясо здесь было сезонной пищей, а не основным продуктом питания.

С учением о ненасилии тесно связаны идеи любви и сострадания, которые также занимают важное место в буддизме, особенно в махаяне, получившей распространение в Восточной и Центральной Азии, а также в России. Социально вовлеченные буддисты нередко указывают на идеал сострадательного бодхисаттвы, который учит, что высшей целью буддизма является не личное спасение, а альт-

¹ Ланкаватара-сутра или Сутра явления [Благого Закона] на Ланке [Электронный ресурс] // Портал даосского знания. URL: http://daolao.ru/Lankavatara/lanka_full/lanka08.htm (дата обращения: 01.09.2023).

² Там же.

³ См. об этом: The Lankavatara Sutra. A mahayana text translated from the sanskrit by Daisetz Teitaro Suzuki. Boulder: Brands Press, 1978. P. 211.

⁴ Махапаринирвана-сутра. Сутра о Великой Нирване [электронный ресурс] // Сайт abhidharma.ru. URL: <https://abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/TK/Mahaparinirvana/0001.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

руистическое стремление спасти от страданий всех живых существ, включая животных, от которых мы по существу не отделены. Как пишет один самых известных мыслителей махаянского буддизма Шантидева (VIII в.) в поэтическом труде «Путь бодхисаттвы»:

«Великую радость я нахожу
В добродетели, облегчающей страдания
Существ низших миров
И наделяющей счастьем страждущих»¹.

Отношение к животным и растениям. Согласно «Кутаданта Сутте» Будда запретил принесение в жертву животных и советовал последователям уважительно относиться ко всем живым существам:

«Как же, брахман, монах предан нравственности. Вот, брахман, отказываясь уничтожать живое, и избегая уничтожать живое, без палки и без оружия, скромный, полный сострадания, монах пребывает в доброте и сочувствии ко всем живым существам. Это и есть часть его нравственности»².

Там же Будда в качестве примера правильного жертвоприношения приводит историю о великом жертвоприношении царя Махавиджиты, в ходе которого «не убивали быков, не убивали коз и овец, не убивали петухов и свиней, не повергали уничтожению каких-либо живых существ, не срубали деревьев для установления жертвенного столба...»³.

В «Джатаках», сборнике рассказов о предыдущих воплощениях Будды, говорится, что сам Будда в прошлых жизнях неоднократно рождался в облике животного. В Джатаках много рассказов повествуют о животных, которые жертвуют собственной жизнью, чтобы спасти других. Так, в «Джатаке о зайце» заяц-бодхисаттва бросается в огонь дабы накормить своим телом голодного человека. «Таким образом, добродетельные великосущные даже в облике животных проявляют щедрость, соответственно своим силам...», — говорится в джатаке⁴.

Критики экобуддизма, однако, отмечают, что животные в этих историях антропоморфизированы и их аллегорические образы служат для мотивации людей развивать такие добродетели, как сострадание (Gowans, 2015: 282). Фактически животные здесь не являются животными в общепринятом смысле этого слова, поскольку в конце каждой истории Будда говорит, что центральным персонажем был он сам, бодхисаттва в прошлой жизни (Harris, 2000: 121). Однако, само то, что животные здесь наделяются человеческими добродетелями, а в облике одного из животных воплощается бодхисаттва, свидетельствует об уважительном отношении к ним.

Уважительное отношение к животным в буддизме напрямую связано с идеей реинкарнации. В отличие от науки, буддийская концепция перерождения связывает человеческие и животные виды. Хотя буддизм подчеркивает особенность человеческого существования и ставит людей выше животных в сансарической иерархии, здесь подчеркивается, что все формы жизни взаимосвязаны в условном сансарическом континууме. Согласно буддизму, все живые существа в течение бесконечного существования сансары много раз были друг другу родственниками: матерью, отцом, сыном, дочерью и т. д. В Ланкаватара-сутре говорится:

«Здесь, [в этом мире,] Махамати, в длинной цепи смертей и рождений сансары среди чувствующих существ нет такого воплощённого существа, кое [некогда] не было бы [твоим] отцом или матерью, или братом, или сестрой, либо неким иным родственником или близким. Либо — в другом существовании — они явятся среди диких зверей, домашних животных, птиц либо им подобных, но жаждущих возвратиться к изначальной [пробуждённой] природе всех существ»⁵.

Кроме того, в буддийской культуре есть животные, которые имеют для нее особое значение. Так, слон, олицетворяющий мудрость, доброту и справедливость, традиционно считается символом буд-

¹ Шантидева. Путь Бодхисаттвы. СПб.: Шанг-Шунг, 1999. С. 48.

² Кутаданта сутта [Электронный ресурс] // Колесо Дхаммы. Сайт учения Будды в его исходном виде. URL: <https://dhamma.ru/canon/dn/dn05.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Там же.

⁴ Арья Шура. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 69.

⁵ Ланкаватара-сутра или Сутра явления [Благого Закона] на Ланке [Электронный ресурс] // Портал даосского знания. URL: http://daolao.ru/Lankavatara/lanka_full/lanka08.htm (дата обращения: 01.09.2023).

дизма. Согласно легенде, перед рождением Будды его мать видела во сне белого слона. Также сакральными животными считаются львы и тигры, скульптуры которых часто изображают у входа в буддийские храмы. Особое отношение у буддистов к оленям, которые обычно изображаются вместе с колесом Дхармы. В буддизме считается, что именно олени стали первыми слушателями учения Будды. В региональных традициях буддизма имеются свои священные животные и птицы. Так, тувинцы и монгольские народы почитали огарей, цвета оперения которых (красный и желтый) напоминают одеяния буддийского духовенства (Аракчаа, 2015: 96).

В Виная-питаке буддийским монахам и монахиням также запрещено рубить деревья и кустарники. Монахам нельзя преднамеренно срывать или срезать семена или плоды, которые вот-вот прорастут.

В «Кутаданта Сутте» отмечается, что монах должен избегать

«наносить вред семенам и растениям всех видов. ... В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности наносить подобным образом вред семенам и растениям всех видов, а именно: плодящимся от корня, плодящимся от ветки, плодящимся от колена, плодящимся от верхушки и, в-пятых, плодящимся от семени — он избегает наносить подобным образом вред семенам и растениям. Это и есть часть его нравственности»¹.

В буддизме особо почитается дерево Бодхи или Фигус религиозный (Nugteren, 2005). Считается, что именно под деревом Бодхи Будда обрел просветление во время длительной и интенсивной медитации. Хотя изображение Будды, сидящего под деревом просветления, традиционно не интерпретировалось как парадигма экологического мышления, современные буддийские активисты-экологи отмечают, что с момента рождения и до смерти Будды многие важные этапы в его жизни были связаны с деревьями. Будда родился, достиг просветления и умер под деревьями. На протяжении всей своей жизни он часто медитировал и учил в рощах деревьев, лесах, горах и пещерах. Кроме того, буддийские тексты свидетельствуют о важности лесов не только как среды, предпочтительной для духовных практик, таких как медитация, но и как места, где миряне искали наставления.

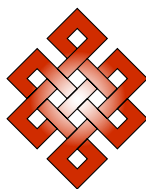
В знак почтения к особым деревьям буддийская литература перечисляет 21 видов деревьев, под которыми 25 будд достигли просветления. Почитание и защита этих видов деревьев является естественным следствием этой веры. Ранняя буддийская община жила в лесу под большими деревьями. Напрямую завися от природы, ранние буддийские монахи культивировали бережное и уважительное отношение к деревьям.

Будда также призывал к бережному и уважительному отношению к деревьям, замечая, что они являются естественной защитой для существ, которые живут в лесу. Существует известная история о монахе, срубившем главную ветвь дерева. Тогда дух, живший на этом дереве, вышел из него и пожаловался Будде. С тех пор монахам было запрещено рубить деревья. В другом случае Будда упрекнул неких путешественников, которые, отдохнув под баньяновым деревом, решили его срубить. Будда сравнил дерево, давшее путникам защиту от солнца, с другим, оказавшим помощь. Навредить другу, помогающему тебе, представляет собой факт откровенной неблагодарности (Kabilsingh, 2004: 117).

Большим уважением в буддийской традиции пользуется цветок лотоса, который является символом просветления. Лотос часто появляется в буддийской мифологии, искусстве и писаниях. В буддийском изобразительном искусстве Будду чаще всего изображают сидящим на лотосе. Легенда гласит, что, когда он родился, на месте его следов выросли лотосы. Один из важных текстов в буддизме Махаяны даже называется Лotosовой сутрой. Буддийская мантра, популярная в Тибете, Монголии и буддийских регионах России, Ом Мани Падме Хум, также содержит упоминание цветка лотоса (Гупта, 2019: 92–94).

Сакрализация природных объектов. В буддизме также есть традиция признания священными природных объектов, что может свидетельствовать о его экологичности. Прежде всего, это касается культа священных гор. Одной из таких гор, еще во времена раннего буддизма стала гора Гридхракута (Орлиная гора). Именно на этой горе, согласно традиции махаяны, Будда совершил «второй поворот Колеса Учения» и поведал миру учение Праджняпарамиты (совершенной мудрости). Считается, что здесь были проповеданы такие известные махаянские буддийские сутры, как «Сутра сердца» и «Лotosовая сутра».

¹ Кутаданта сутта [Электронный ресурс] // Колесо Дхаммы. Сайт учения Будды в его исходном виде. URL: <https://dhamma.ru/canon/dn/dn05.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

Священные горы имеют важное религиозное значение и в тибето-монгольском регионе. Важно отметить, что буддийское почитание гор здесь наложило на древние автохтонные культы почитания гор. Культы гор являются частью анимистической и шаманской традиции¹. Вместе с распространением буддизма здесь происходила адаптация священных мест бона и шаманизма к новой религии (Беляева-Савчук, 2015: 38). Многие горы тибетцы традиционно считали священными и верили, что они являются жилищами буддийских божеств. Одной из самых известных священных гор Тибета является гора Кайлаш, которая почитается не только буддистами, но и индусами, джайнами и представителями бонпо. Священной горой для тибетцев является и гора Эверест, самая высокая вершина в мире. Другие священные горы Тибета включают гору Намча Барва, гору Гонга и гору Ньенчен Тангла.

В монгольской буддийской традиции священными объектами считаются такие горы, как Бурхан-Халдун, Богдо-Хан-Уул, Отгон-Тэнгэр (Wallace, 2015). Эти горы почитались в Монголии с древности, но с распространением буддизма стали связываться с различными буддийскими божествами. Так, гора Отгон-Тэнгэр почитается как место, связанное с божеством силы Ваджрапани.

Буддисты Забайкалья традиционно почитают гору Алханай, которая, по их мнению, является мандалой (дворцом) божества Чакрасамвары. В Туве священным местом для буддистов и шаманистов является гора Хайыракан, которая в 1992 г. была освящена Его Святейшеством Далай-ламой XIV (Ламажаа, Сувандии, Монгуш, 2023: 226). Почитается тувинскими буддистами и гора Суме, «где в XV в. была вырублена в скале ниша с барельефом Будды, двух его учеников, двух охранителей веры» (Семенов, 2010: 143). В Туве есть и другие горные святилища, в нишах и гротах которых «часто хранятся буддийские книги и свитки» а «на стенах ниш и отдельных скалах бывают выбиты буддийские мантры» (там же).

Священные горы Тибета, Монголии, Южной Сибири имеют большое значение в культуре данных регионов. Они не только почитаются как место проявления буддийских божеств, но и служат объектом паломничества, причем не только у буддистов, но и у последователей шаманизма. Отдельные буддисты из этих регионов добирались даже до священной горы Утайшань в Китае. Так, например, есть сведения о паломничестве туда тувинских буддистов (Ламажаа, Бичелдей, 2021: 12).

У местных буддистов священные горы традиционно вызывают чувство благоговения и вдохновения, что, несомненно, способствует бережному отношению к ним. В целом, исследователи отмечают, что экологическая «культура кочевников Евразии была направлена на поддержание гармонического равновесия с природой» и имела связь с их религиозными воззрениями (Байдаров, 2011: 118, 122).

Учение о взаимозависимости. Как известно, одной из центральных идей буддизма является учение о всеобщей взаимозависимости, которое фактически предстает как форма экологического видения, объединяющая все аспекты экосферы (людей, животных и растительный мир) на основе принципа взаимозависимости². Буддизм утверждает, что все вещи взаимосвязаны. В существовании нет ничего, что существовало бы как отдельная, фиксированная, изолированная сущность. Вещи существуют только в отношениях и в связи с другими вещами. Границы между вещами являются лишь условными, и ни в коем случае не абсолютными. В рамках этой мировоззренческой модели все живые существа по своей природе связаны друг с другом. Такой подход подрывает парадигму противопоставления субъекта и объекта, идею противопоставления автономного «Я» и «Другого», будь то человек, животное или растение. Как отмечает И. С. Урбанаева, «в силу взаимозависимого возникновения, конституирующего реальность», все живые существа «связаны с нами тесными узами родства» (Урбанаева, 2012: 17).

Идея взаимозависимости человека и природы лежит и в основе современной экологической этики, на которую оказала влияние теория систем, исходящая из того, что все в этом мире сплетено в тонкую и запутанную паутину отношений (подр.: Капра, 2003). К сожалению, современное общество не всегда

¹ Studley J. Perpetuating Tibetan Spiritscapes as unique refuge and examples of spiritual governance [Электронный ресурс] // Cambridge School of Visual & Performing Arts (CSVPA). URL: <https://csvpa.org/library/tibetan-spiritscapes/> (дата обращения: 01.09.2023).

² Edelglass W. Buddhism and the Environment locked [Электронный ресурс] // Oxford Research Encyclopedia of Religion. URL: <https://oxfordre.com/religion/display/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-721> (дата обращения: 01.09.2023).

учитывает тесные связи внутри экосистемы, связи между человеком и миром, что отрицательно сказывается на функционировании сложных экологических систем. В более поздних школах буддийской мысли космологическое видение взаимозависимой причинности превратилось в более существенное ощущение онтологического единства.

Однако отдельные критики подвергают сомнению утверждение о том, что понимание всеобщей взаимозависимости побуждает человека ценить природу и заботиться о ней. Так, К. Гованс отмечает: «то, что все вещи взаимозависимы, само по себе не означает, что эти вещи имеют какую-то ценность, о которой мы должны заботиться, ценить или уважать» (Gowans, 2015: 287). В ответ на этот аргумент можно заметить, что взаимозависимость человека и природы дает понимание, что, нанося вред природе, мы автоматически наносим вред себе.

Таким образом, буддизм обладает широким потенциалом ценностных установок, идей и практик, которые можно рассматривать как часть своеобразной экологической этики.

Современный буддизм и экологическая проблематика

Современные буддисты, находясь перед вызовом глобальных проблем, в том числе экологических, по-новому осмысливают традиционные установки своей религии, и выдвигают их в качестве обоснования экологической этики. Сегодня многие буддисты принимают активное участие в борьбе за сохранение окружающей среды, опираясь на экологические установки буддийской традиции.

Значительный вклад в дело охраны окружающей среды вносят авторитетные буддийские лидеры, в частности, Его Святейшество Далай-лама XIV (род. 1935 г.). Миссия по сохранению дикой природы и защите окружающей среды является одним из основных аспектов деятельности духовного лидера буддистов. В течение последних семи десятилетий Далай-лама постоянно проявлял различного рода инициативы, направленные на сохранение окружающей среды. Еще в период своего правления в Тибете он издал приказы о мерах по охране лесов, запрету охоты и прекращению птицеводства. В последующий индийский период своей жизни Далай-лама оказывал поддержку движению за вегетарианство в тибетской общине в Индии, неоднократно призывал к посадке деревьев и защите дикой природы в Тибете. Он подчеркивает экологическую важность Тибетского нагорья и призывает мировых лидеров к глобальному сотрудничеству в борьбе с изменением климата (Доржигушаева, 2013: 264–265).

После отхода от политической деятельности Далай-лама заявил, что он будет продолжать посвящать свою жизнь нескольким основным обязательствам: продвижению общечеловеческих ценностей, содействию религиозной гармонии, сохранению духовного наследия Тибета и защите его окружающей среды (Колосова, 2022: 2370). Последнее обязательство еще раз подтвердило приверженность Далай-ламы делу сохранению окружающей среды. Столь важное обещание Далай-ламы, всемирно известного духовного лидера, несомненно, способствует усилению внимания буддистов всего мира к экологическим проблемам. В 2020 г. Далай-лама призвал мировых лидеров принять срочные меры против изменения климата на планете, предупредив об экологическом разрушении, затрагивающем жизни миллиардов людей и разрушающем планету. Далай-лама также отметил, что если бы ему пришлось вступить в какую-либо политическую партию, то он бы выбрал партию зеленых¹.

При этом основную причину экологических проблем, в соответствии с буддийской традицией, он видит в человеческих пороках и негативных состояниях ума, а также в недостатке уважения к другим живым существам. «Миру и сохранению жизни на Земле, как нам известно, — отмечает Далай-лама, — угрожает деятельность людей, недостаточно приверженных гуманитарным ценностям. Уничтожение природы и природных ресурсов происходит из невежества, жадности и недостатка уважения ко всему живому на планете»².

В своих трудах и выступлениях, посвященных проблемам экологии, Далай-лама ссылается на традиционные буддийские идеи, в частности, на учение о взаимозависимости. Так, в работе «Глобальная

¹ «Buddha would be green»: Dalai Lama calls for urgent climate action [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/11/buddha-would-be-green-dalai-lama-calls-for-urgent-climate-action> (дата обращения: 01.09.2023).

² Далай-лама. Этический подход к охране окружающей среды // Далай-лама. Политика доброты. Сборник. М.: ТОО «Путь к себе», 1996. С. 108.

ответственность и климатический кризис, духовный лидер буддистов отмечает, что «ум, сердце человека и окружающая среда неразрывно взаимосвязаны. ... Непонимание взаимозависимости наносит ущерб не только окружающей среде, но и человеческому обществу»¹. Далай-лама также подчеркивает важность ненасильственного и уважительного подхода не только к людям, но и животным, ко всей окружающей среде:

«В том, что касается права на существование, на счастливую жизнь, то здесь все существа обладают равными правами. Единственное, что нас отличает от других животных, — это разум. ... Но во всем остальном, все живые существа одинаково испытывают боль и радость, а потому они все равны в правах»².

Известный буддийский мыслитель и деятель социально вовлеченного буддизма Тхить Ньят Хань (1926–2022) также большое внимание уделял проблемам экологии. Он отмечал, что каждый практикующий буддист должен быть защитником окружающей среды. Тхить Ньят Хань — автор целого ряда работ, посвященных экологии, таких как «Любовное письмо планете», «Любовное письмо на Землю», «Колокола осознанности», «Мир, который у нас есть» и т. д. В своих трудах Тхить Ньят Хань подчеркивает необходимость выйти за рамки концепции «окружающей среды», поскольку она заставляет людей воспринимать себя и природу как две отдельные сущности и видеть планету только с точки зрения того, что она может сделать для них. Современный буддизм, по его мнению, должен быть направлен на восстановление всеобщей гармонии, защиту всех видов живых существ на планете, предотвращение вырубки лесов и уменьшение выброса токсичных газов (Hanh, 2008: 8).

В своих выступлениях и трудах он пытался применить традиционные буддийские идеи ненасилия, взаимозависимости и уважительного отношения ко всему живому по отношению к проблемам экологии:

«Мы не должны вредить себе и не должны причинять вред природе. На самом деле, причинить вред природе — значит нанести вред самому себе. ...

Мы должны глубоко поклониться орхидее и улитке и почтительно сложить ладони перед бабочкой-монархом и деревом магнолии. Чувство уважения ко всем видам поможет нам распознать в себе благороднейшую природу. ...

Когда мы поймем, что мы взаимосвязаны с деревьями, мы осознаем, что от нас зависит, как сохранить деревья живыми»³.

Большое внимание проблемам окружающей среды уделяет известный буддийский мыслитель и общественный деятель из Японии Дайсаку Икеда (род. в 1922 г.), который является автором многих статей, докладов и предложений на эту тему.

В беседе с А. Дж. Тойнби (1889–1975), он, в частности отмечает, что

«в соответствии с буддийским взглядом, мир природы ... в целом является жизнью. И для человека важно жить в гармонии с окружающей его природой. Только выбрав для себя этот путь сосуществования и получения благ от нее, человек может поддерживать свою жизнедеятельность и проявлять созидательное начало» (Тойнби, Икеда, 2007: 44).

По мнению Икеды, «главное учение буддизма и идеал, к которому оно стремится, состоит в утверждении самостоятельного созидательного “Я” во взаимосвязанных началах существования. ... Это также указывает на его ответственность за социальную и природную окружающую среду» (там же: 404). Икеда подчеркивает, что в буддизме отношения между человеком и природой определяются не как противостояние, а как взаимозависимость:

«Эти отношения описываются термином эшофуни. Шо (или шохо) означает жизнь в форме “Я”, которая, являясь центром мира, познает остальную часть мира как окружающую среду. А э или эхо — окружающую среду, которая поддерживает эту жизнь. Поскольку жизнь оказывает влияние на окружающую среду и зависит от нее, они обе (э и шо) неразделимы — фуни» (там же: 44).

¹ Далай-лама XIV. Глобальная ответственность и климатический кризис // Буддийский ответ на климатический кризис. М.: Ганга, 2021. С. 50.

² Далай-лама и ученые обсуждают экологическую этику [Электронный ресурс] // Официальный сайт Канцелярии Его Святейшества Далай-ламы XIV. URL: <https://ru.dalailama.com/messages/transcripts-and-interviews/public-talks/mind-and-life-dialogue/session4-part2> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Thich Nhat Hanh. Environmental Interbeing [Электронный ресурс] // Parallax Press. URL: <https://www.parallax.org/mindfulnessbell/article/environmental-interbeing/> (дата обращения: 01.09.2023).

Таким образом, современные буддийские мыслители, опираясь на фундаментальные буддийские идеи ненасилия, сострадания и уважения ко всему живому, вносят важный вклад, как в формирование экологического сознания, так и в конкретную природоохранную практику.

Экологическая деятельность буддийских движений и организаций

В современном мире существует целый ряд буддийских движений и организаций, которые активно занимаются решением проблем экологии. Среди них можно выделить Международную сеть вовлеченных буддистов, буддийское движение в защиту лесов, организацию «Живи, чтобы любить», движение «Хорьюг» и т. д.

Международная сеть вовлеченных буддистов (INEB) возникла в Таиланде, но имеет свои представительства в других странах. Членами INEB являются монахи, монахини, активисты, ученые и социальные работники из более чем 25 стран Австралии, Азии, Европы и Северной Америки. Представляя собой организацию социально вовлеченного буддизма, INEB занимается вопросами защиты окружающей среды и борьбой с изменением климата. Одним из проектов INEB является организация Эко-храмов. Главной целью данного проекта является формирование экологически ориентированных сообществ, центром которых станет буддийский храм. Проект подразумевает экологическую структуру храма; его гармоничную интеграцию в окружающую среду; взаимодействие с обществом и государством в деле охраны природы; просветительскую деятельность и т. д.¹

Свое практическое выражение экологические принципы буддийской культуры находят в движении в защиту лесов. Так, из-за крупномасштабной вырубке лесов в Камбодже и Таиланде буддийское монашеское сообщество активно включилось в экологическое движение. В обеих странах буддийские монахи и защитники окружающей среды создали экологические организации для защиты исчезающих лесов в регионе. В Таиланде монахи работают совместно с государственными органами по защите окружающей среды и другими экологическими организациями. Они также привлекают внимание местных и мировых СМИ, которые часто называют их «эко-монахами». Эко-монахи активно взаимодействуют с бизнес структурами и поощряют фермеров использовать экологически чистые удобрения. Некоторые монахи пытаются найти решение экологических проблем, внедряя солнечные батареи в храмы и помогая сельским жителям строить дешевые хижины из глины и природных материалов. Естественно, что экологические инициативы буддийских монахов встречают сопротивление со стороны ряда крупных компаний, которым данное движение мешает получать прибыль. В результате некоторые тайские монахи подверглись административному и уголовному давлению. Для некоторых из них экологическая деятельность связана с угрозой жизни. Однако даже перед лицом этих опасностей многие монахи продолжают свою экологическую деятельность, которую поддерживают местные университеты и неправительственные организации².

В тибетском буддизме можно выделить организацию «Живи, чтобы любить» («Live to Love International»). Возглавляет эту организацию духовный лидер одной из школ тибетского буддизма Гьялванга Друкпа, которого часто называют «хранителем Гималаев». Деятельность организации охватывает сферы образования, предпринимательства, гуманитарной помощи, а также включает в себя проекты по сохранению культурного наследия. Особое место в деятельности организации занимает экологическая проблематика³. Можно также отметить основанное Кармапой XVII Ургьен Тинлеем экологическое движение «Хорьюг», которое объединяет ряд буддийских монастырей разных государств.

В целях защиты окружающей среды буддийские общины также активно сотрудничают с различными международными организациями и структурами. Так, в Монголии монастырь Гандан, который является главным и самым крупным в стране монастырским комплексом, вместе со Всемирным Банком, Альянсом религий и сохранения, а также Всемирным фондом природы, разработал несколько

¹ Eco-Temple Community Development Project [Электронный ресурс] // Japan Network of Engaged Buddhists (JNEB). URL: <https://jneb.net/activities/buddhistenergy/eco-templeproject/> (дата обращения: 01.09.2023).

² Price K. Ecology monks in Thailand seek to end environmental suffering [Электронный ресурс] // Mongabay.org Environmental Journalism and Education. URL: <https://news.mongabay.com/2018/08/ecology-monks-in-thailand/> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Live to Love. Social Entrepreneurship [Электронный ресурс] // Live to Love International. URL: <https://www.livetolove.org/projects> (дата обращения: 01.09.2023).

экологических проектов. В ходе совместной деятельности удалось выявить экологические проблемы, в решении которых может принять участие буддийская община. Кроме того, были разработаны действенные способы влияния буддийского духовенства на общество с целью распространения в нем экологических ценностей (Дондуков, 2020: 124).

Свой вклад в дело охраны окружающей среды вносит и буддийское духовенство России. По мнению Б. Ц. Дондукова, в буддийских республиках России в экологической деятельности буддийских священнослужителей можно выделить сакрально-религиозный аспект, который тесно связан с буддийскими учениями и обрядовыми действиями, которые направлены на обеспечение стабильной экологической ситуации (Дондуков, 2022: 60). Так, в Калмыкии для энергетического очищения местности и выпадения осадков периодически в разных районах республики проводится обряд *тенту юльту*. Интересно, что с просьбой о проведении обряда к ламам обращаются не только рядовые сельские жители, но и чиновники Минсельхоза. «Проведение тенту юльту демонстрирует взгляд буддийской сангхи на проблему засухи и опустынивания, которая причину экологических проблем видит не только во внешних факторах, но и во внутреннем состоянии энергетики земли и проживающих на ней людей» (там же: 62).

К сакрально-религиозному аспекту экологической деятельности сангхи можно отнести и обряд *амин долиг*, связанный со спасением жизни живых существ. Он направлен не только на улучшение кармы людей и предотвращение разных стихийных бедствий. Он имеет самое прямое отношение к экологической деятельности, поскольку чаще всего духовенство и простые верующие выкупают определенное количество живой рыбы и выпускают ее в естественные водоемы. В Калмыкии по инициативе буддийского духовенства нередко проводятся крупные «акции выкупа большого количества рыбы у фирм, разводящих мальков для продажи в качестве наживки для рыбалки. За 2020 г. под руководством сангхи выпущено около 10 тысяч мальков, с помощью чего удалось зарыбить несколько водоемов» (там же: 63).

Сакрально-религиозный аспект деятельности буддийского духовенства России связан также с обрядами освящения водоемов, которые совершаются с целью умилоствления духов воды и установления гармонии между людьми и духами, связанными с водной стихией. Так, в Туве в 2021 г. в местечке, где происходит слияние рек Бий-Хем и Каа-Хем, прошел обряда *хем бажы дагыры* (освящение реки). «Данный обряд состоял из зачитывания особых молитв и дарения подношений духам водных стихий (санскр. нагам), хозяевам указанных двух рек, а также хозяйке Улуг-Хема. Предводителем обряда выступил буддийский лама-астролог, выходец из племени хонгодоров Лопсан Чойзин...» (Дагылга ..., 2021: 52).

Кроме сакрально-религиозного в экологической деятельности буддийского духовенства России можно выделить и организационно-деятельный аспект, связанный с участием буддийского духовенства в экологических акциях и проектах совместно с государственными институтами и СМИ. Так, лето 2015 г. в Бурятии было отмечено обширными лесными пожарами, значительная часть которых имела антропогенный характер. Тогда с обращением к народу с просьбой бережнее относиться к лесам выступили такие авторитетные духовные лица республики, как Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев и геше Джампа Тинлей, возглавляющий общероссийскую буддийскую организацию «Дже Цонкапа» и являющийся духовным наставником многих буддистов России (Дондуков, 2020: 125). Данные призывы, распространявшиеся органами власти с помощью средств массовой информации, рекламных баннеров и листовок, в определенной степени смогли смягчить остроту проблемы.

Еще одной проблемой, на которую обратило внимание буддийское духовенство России, стал вопрос о бесконтрольном развешивании ритуальных лент, которые вредят деревьям. «Если раньше, в старые времена ленты делались из тканей натуральных и могли не вредить деревьям (истончаясь, разлагаясь и отвязываясь; к тому же их повязывалось не столь много), то сегодня массовое распространение лент из искусственного шелка вкуче с их доступностью и желанием большого числа людей вести себя в соответствии с традициями, все это стало приводить практически к экологическим бедствиям. Повязанные ветви, стволы деревьев стали деформировать растения» (Ламажаа, Санчай, Монгуш, 2023: 362). Так, в мае 2023 г. к жителям Тувы через СМИ обратился Камба-Лама республики Гелек Нацык-Доржу, который попросил отказаться от традиции повязывать на стволах и ветках деревьев разноцветные кадаки (шарфы), флажки и ленты, наносящие им значительный вред. По словам Камбы-Ламы, развешивать кадаки и ленты лучше на специальных шестах. По его мнению, «заставлять стра-

дать другие живые существа — это однозначно наказуемое деяние. ... Призываем вас беречь природу, — говорится в обращении. Мы верим, что любовь и бережное отношение к природе — обязательное условие достойной жизни»¹. Схожие акции проходят и на территории Бурятии. «Представители Буддийской традиционной сангхи на местах почитания сейчас устанавливают специальные конструкции, железные или деревянные, чтобы избежать завязывания ходаков на ветви деревьев» (Доржигушаева, Киплюкс, 2023: 335).

В 2019 г. по инициативе ламы Кунделинга Ринпоче и буддийской сангхи Калмыкии была проведена акция «Зеленый пояс». В акции также приняли участие государственные и общественные организации. В результате за один день вокруг хурула в п. Аршань под Элистой было высажено 6000 деревьев. «Проект посадки деревьев, инициированный буддийской сангхой, стал по-настоящему народной акцией, в которой общество, власть и религия в равных условиях объединились для осуществления экологического проекта» (Дондуков, 2022: 64).

Кроме того, буддийские священнослужители Бурятии, Калмыкии и Тувы ведут работу по формированию экологического сознания у местного населения. С помощью средств массовой информации буддийское духовенство не только транслирует традиционные религиозные ценности, но и формирует определенную экологическую культуру. Одним из таких священнослужителей является Еши Намжил лама, настоятель Курумканского дацана Бурятии, который регулярно публикует свои посты в Интернете. «В своих постах Еши Намжил лама провозглашает буддийское мировоззрение, согласно которому любые антиэкологичные действия способны ухудшить перспективы сансарного существования человека» (Ленхобоева, 2022: 63).

Таким образом, современные буддийские движения и организации, опираясь на экологические установки буддийской традиции, а также идеи ведущих буддийских мыслителей, принимают активное участие в борьбе за сохранение окружающей среды.

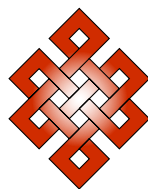
Заключение

Итак, можно отметить, что буддизм обладает значительным ценностно-мировоззренческим потенциалом для формирования экологического сознания и экологической этики, что может внести вклад в решение современных экологических проблем. Традиционный буддизм обладает широким потенциалом ценностных установок, идей и практик, которые можно рассматривать как часть своеобразной экологической этики. Среди них можно выделить учения о ненасилии и сострадании, всеобщей взаимозависимости, уважительное отношение к животному миру, сакрализацию природных объектов и т. д.

Такие современные буддийские мыслители, как Далай-лама XIV, Дайсаку Икеда, Тхить Ньят Хань, опираясь на фундаментальные буддийские идеи ненасилия, сострадании и уважения ко всему живому, вносят важный вклад, как в формирование экологического сознания, так и в конкретную природоохранную практику. Под влиянием идей данных буддийских деятелей в рамках социально вовлеченного буддизма сформировался так называемый эcobуддизм, который вносит значительный вклад в дело экологической безопасности. Миссией эcobуддизма является сохранение окружающей среды и привлечение буддистов к решению экологических проблем.

Несмотря на критику со стороны скептиков, современный эcobуддизм имеет тесную связь с традиционным буддийским подходом к окружающей среде. Даже признание наличия в эcobуддизме попыток определенной реинтерпретации и модификации традиционных учений и практик, отнюдь не отменяет того факта, что данные попытки не противоречат буддийскому мировоззрению и вполне соответствуют общему ненасильственному духу буддизма. Такие ключевые положения буддизма, как учения о всеобщей взаимозависимости, ненасилии (ахимса) и сострадании ко всему живому несут в себе значительный экологический потенциал и вносят свой вклад в дело сохранения окружающей среды.

¹ Камбы-Лама Тувы пояснил, нужно ли вешать кадаки, флажки и ленточки на живые деревья [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2023, 23 мая. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2023/05/23/kamby-lama-tuvy-poyasnil-nuzhno-li-veshat-kadaki-flazhki-i-lentochki-na-zhivye-derevyva.html?ysclid=llgo3q03oa979731850> (дата обращения: 01.09.2023).

Сегодня многие буддисты принимают активное участие в борьбе за сохранение окружающей среды, опираясь на экологические установки буддийской традиции. Большой вклад в дело охраны окружающей среды вносят духовные лидеры буддийского мира, в частности, Его Святейшество Далай-лама XIV, а также буддийские экологические движения и организации. В целях защиты окружающей среды буддийские общины также активно сотрудничают с различными международными организациями и структурами. Буддийское духовенство современной России также принимает участие в экологических акциях и мероприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев, Н. В., Опей-оол, У. П. (2009) Тэнгрианство, буддизм и экологические культы в Центральной Азии и Транс-Саянии. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». 144 с.
- Абаев, Н. В., Фельдман, В. Р. (2007) Этноконфессиональные традиции и экологическая культура народов Центральной Азии и Алтай-Байкальского региона. Изд-е 2-е. Кызыл : Изд-во ТывГУ. 115 с.
- Алексеева, Н. Н. (2005) Экологические аспекты социально-культурных традиций Индии // Этноэкологические аспекты духовной культуры / ред.: В. И. Козлов, А. Н. Ямсков, Н. И. Григулевич. М. : ИЭиА РАН. 324 с. С. 81–101.
- Аракчаа, Л. К. (2015) Этноэкология Тувы / отв. ред. С. С. Курбатская. Кызыл : ТувГУ ; ТувИКОПР СО РАН. 162 с.
- Байдаров, Е. У. (2011) Экологический аспект культуры номадов Евразии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 117–123.
- Беляева-Савчук, В. А. (2015) Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят // Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам / отв. ред. А. В. Зорин. СПб. : Центр «Петербургское востоковедение». 186 с. С. 37–47.
- Босенко, Е. А., Хан, Н. Р. (2023) Учение буддизма об экологии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Т. 23. № 2. С. 14–18.
- Гречишкина, С. В. (2015) Формирование философской концепции на основе буддийских и даосских воззрений // Вестник Томского государственного университета. № 398. С. 30–34. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/398/4>
- Гупта, П. (2019) Этика в эстетике: эко духовная символика в живописи танка // Искусство Евразии. № 4(15). С. 86–140.
- Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 182 с.
- Дондуков, Б. Ц. (2020) Экологические инициативы буддийских деятелей Бурятии: актуальные проблемы, локальные решения // Desertum Magnum: studia historica. № 2. С. 122–131.
- Дондуков, Б. Ц. (2022) Инициативы Центрального хурула, направленные на улучшение экологической ситуации в Республике Калмыкия // Кунсткамера. № 4(18). С. 58–66. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4\(18\)-58-66](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4(18)-58-66)
- Доржигушаева, О. В. (2013) Экологическая этика буддизма // Биосфера. Т. 5. № 2. С. 254–272.
- Доржигушаева, О. В. (2022) Буддизм и шаманизм: экология как сфера влияния // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан. 267 с. С. 54–57.
- Доржигушаева, О. В., Киплюкс, А. В. (2023) Экологизация традиции завязывания зурам, ходаков и хий-морин на местах поклонения в Республике Бурятия // Новые исследования Тувы. № 4. С. 328–343. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.23>
- Капра Ф. (2003) Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. К. : София; М. : ИД «София». 336 с.
- Колосова, И. В. (2022) Далай-лама Тензин Гьяцо — посол мира и межрелигиозного согласия // Вопросы политологии. Т. 12. №7(83). С. 2366–2373. DOI: <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.7.023>
- Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П. (2021) Основные характеристики тувинского буддийского паломничества рубежа XIX–XX веков // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.1>
- Ламажаа, Ч. К., Сувандии, Н. Д., Монгуш, А. В. (2023) Святое в тувинской культуре: прошлое и современность // Новые исследования Тувы. №3. С.220-241. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>
- Ламажаа, Ч. К., Санчай, Ч. Х., Монгуш, А. В. (2023) Ритуальные ленты и флаги в практике современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 344–370. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.24>

Ленхобоева, Т. Р. (2022) Рецепция экологической этики буддизма в трудах ученых Бурятии, Калмыкии, Тувы // *Философская мысль*. № 10. С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.10.38933>

Ленхобоева, Т. Р. (2022) Роль священнослужителей в формировании экологического сознания населения (на примере Республики Бурятия) // *Litera*. № 8. С. 57–65. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.8.38587>

Мантатов, В. В., Доржигушаева, О. В. (1997) *Экологическая этика: буддизм и современность*. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. 160 с.

Семенов, А. В. (2010) Горные святилища Тывы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. № 4. С. 140–146.

Тойнби, А. Дж., Икеда, Д. (2007) *Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды*. М. : Изд-во Московского ун-та. 448 с.

Уланов, М. С. (2017) Буддийская культура и экологическое сознание // *Вестник Калмыцкого университета*. № 2(34). С. 157–162.

Урбанаева, И. С. (2012) Значение философско-этического потенциала буддизма для человечества в ситуации вызовов третьего тысячелетия // *Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии / отв. ред. Л. Е. Янгутов*. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет. 160 с. С. 6–20.

Хантургаева, Н. Ц., Доржигушаева, О. В. (2019) Религиозное сознание и экологическая этика буддистов Улан-Удэ (по материалам социологических исследований) // *Культура и цивилизация*. Т. 9. № 6А. С. 185–193.

Шилин, К. И. (1997) *Буддизм — глобальная экософия будущего*. М. : Очар. 470 с.

Barstow, G. (2019) *Food of Sinful Demons. Meat, Vegetarianism and the Limits of Buddhism in Tibet*. New York : Columbia University Press. 289 p.

Blum, M. (2009) The Transcendentalist Ghost in EcoBuddhism // *TransBuddhism: Transmission, Translation, Transformation*. Ed. by N. Bhushan, J. Garfield, and A. Zablock. Amherst : University of Massachusetts Press. 272 p. P. 209–238.

Brown, B. (1993) Toward a Buddhist Ecological Cosmology // *Bucknell Review*. № 37(2). P. 124–137.

Callicott, J. B. (1987) Conceptual Resources for Environmental Ethics in Asian Traditions of Thought: A Propaedeutic // *Philosophy East and West*. № 37. P. 115–130.

Gowans, C. W. (2015) *Buddhist Moral Philosophy: An Introduction*. New York : Routledge. 344 p.

Hanh, T. N. (2008) *The world we have: A Buddhist approach to peace and ecology*. Berkeley, CA : Parallax Press. 142 p.

Harris, I. (1991) How environmentalist is Buddhism? // *Religion*. № 21. P. 101–114.

Harris, I. (1995) Buddhist Environmental Ethics and Detraditionalization: The Case of EcoBuddhism // *Religion*. № 25(3). P. 199–211.

Harris, I. (2000) Buddhism and Ecology // *Contemporary Buddhist Ethics*. Ed. by D. Keown. London : Curzon Press. 230 p. P. 113–135.

Harvey, P. (2000) *An introduction to Buddhist ethics: Foundations, values and issues*. New York: Cambridge University Press. 478 p.

Kabilsingh, C. (2004) Early Buddhist Views on Nature // *This Sacred Earth: Religion, Nature, Environment*. 2nd Edition. Ed. by R. S. Gottlieb. New York and London : Routledge. 784 p. P. 116–119.

Macy, J. (1990) The Greening of the Self // *Dharma Gaia: A Harvest of Essays in Buddhism and Ecology*. Ed. by A. H. Badiner. Berkeley : Parallax. 265 p. P. 53–63.

Nugteren, A. (2005) *Belief, Bounty, And Beauty: Rituals Around Sacred Trees in India*. Leiden ; Boston : BRILL. 509 p.

Perasso, A. L. (2019) Buddhism and Ecology // *The Journal of The International Buddhist Studies College*. № 5(1). P. 16–24.

Schmithausen, L. (1985) *Buddhismus und Natur // Die Verantwortung des Menschen für eine bewohnbare Welt in Christentum, Hinduismus und Buddhismus*. Hrsg. von R. Panikkar und W. Stolz. Freiburg ; Basel ; Vienna : Herder. 191 p. P. 100–133.

Sponberg, A. (1997) The Buddhist conception of an ecological self // *Western Buddhist Review*. № 2. P. 1–14.

Wallace, V. A. (2015) Buddhist Sacred Mountains, Auspicious Landscapes and Their Agency // *Buddhism in Mongolian History, Culture, and Society*. Ed. by V. A. Wallace. Oxford : Oxford University Press. 352 p. P. 221–240.

Дата поступления: 15.09.2023 г.

Дата принятия: 16.10.2023 г.

REFERENCES

- Abaev, N. V. and Opei-ool, U. P. (2009) *Tengrism, Buddhism and ecological cults in Central Asia and Trans-Sayania*. Kyzyl, Tipografiia KTso «Anyiak». 144 p. (In Russ.).
- Abaev, N. V. and Fel'dman, V. R. (2007) *Ethno-confessional traditions and ecological culture of the peoples of Central Asia and the Altai-Baikal region*. 2nd ed. Kyzyl, TuvSU Publ. 115 p. (In Russ.).
- Alekseeva, N. N. (2005) Ecological aspects of socio-cultural traditions of India. In: *Ethnoecological aspects of spiritual culture* / ed. by V. I. Kozlov, A. N. Iamskov and N. I. Grigulevich. Moscow, IEiA RAN. 324 p. Pp. 81–101. (In Russ.).
- Arakchaa, L. K. (2015) *Ethnoecology of Tuva* / ed. by S. S. Kurbatskaia. Kyzyl, TuvGU; TuvIKOPR SO RAN. 162 p. (In Russ.).
- Baidarov, E. U. (2011) Ecological aspect of the culture of nomads of Eurasia. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 117–123. (In Russ.).
- Beliaeva-Savchuk, V. A. (2015) Buddhist influence on the modern cult of mountains among the Tunka Buryats. In: *The Teachings of Buddha in Russia: 250 years of the Institute of Pandito Hambo Lamas* / ed. by A. V. Zorin. St. Petersburg, Tsentr «Peterburgskoe vostokovedenie». 186 p. Pp. 37–47. (In Russ.).
- Bosenko, E. A. and Khan, N. R. (2023) Buddhism's teachings on ecology. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo universiteta*, vol. 23, no. 2, pp. 14–18. (In Russ.).
- Grechishkina, S. V. (2015) Formation of a philosophical concept based on Buddhist and Taoist views. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 398, pp. 30–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/398/4>
- Gupta, P. (2019) Ethics in aesthetics: eco-spiritual symbolism in thangka painting. *Iskusstvo Evrazii*, no. 4(15), pp. 86–140.
- Dagylda: Tuvan rites of consecration in the 21st century* (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ. and Tuv.). (In Russ.).
- Dondukov, B. Ts. (2020) Environmental initiatives of Buddhist figures of Buryatia: current problems, local solutions. *Desertum Magnum: studia historica*, no. 2, pp. 122–131. (In Russ.).
- Dondukov, B. Ts. (2022) Initiatives of the Central Khurul Aimed at Improving the Environmental Situation in the Republic of Kalmykia. *Kunstkamera*, no. 4(18), pp. 58–66. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4\(18\)-58-66](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-4(18)-58-66)
- Dorzhiushaeva, O. V. (2013) Environmental ethics of Buddhism. *Biosfera*, vol. 5, no. 2, pp. 254–272. (In Russ.).
- Dorzhiushaeva, O. V. (2022) Buddhism and shamanism: ecology as a sphere of influence. In: *Positive experience in regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation* / ed. by G. F. Gabdrakhmanova Kazan', Institute of History named after Shigabutdin Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 267 p. Pp. 54–57. (In Russ.).
- Dorzhiushaeva, O. V. and Kiplyuks, A. V. (2023) Ecologization of the tradition of tying zurams, khadaks and khii-morins at places of worship in the Republic of Buryatia. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 328–343. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.23>
- Kapra F. (2003) *Web of life. New scientific understanding of living systems*. Kiev, Sofia; Moscow, Sofia Publ. 336 p. (In Russ.).
- Kolosova, I. V. (2022) Dalai-lama Tenzin Gyatso — ambassador of peace and interreligious cohesion. *Voprosy politologii*, vol. 12, no. 7(83), pp. 2366–2373. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.7.023>
- Lamazhaa, Ch. K. and Bicheldey, U. P. (2021) The Main Characteristics of Tuvan Buddhist Pilgrimage at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.1>
- Lamazhaa, Ch. K., Suvandii, N. D. and Mongush, A. V. (2023) The Sacred in Tuvan Culture: Past and Modernity. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 220–241. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>
- Lamazhaa, Ch. K., Sanchai, Ch. Kh. and Mongush, A. V. (2023) Ritual ribbons and flags in the practical activities of contemporary Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 344–370. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.24>
- Lenkhoboeva, T. R. (2022) Reception of the Ecological Ethics of Buddhism in the Works of Scientists from Buryatia, Kalmykia, Tuva. *Philosophical Thought*, no. 10, pp. 7–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.10.38933>
- Lenkhoboeva, T. R. (2022) The role of the clergy in the formation of ecological consciousness of the population (on the example of the Republic of Buryatia). *Litera*, no. 8, pp. 57–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.8.38587>

Mantatov, V. V. and Dorzhigushaeva, O. V. (1997) *Environmental Ethics: Buddhism and Modernity*. Ulan-Ude, Buryat book publishing house. 160 p. (In Russ.).

Semenov, A. V. (2010) Mountain sanctuaries of Tuva. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii*, no. 4, pp. 140-146. (In Russ.).

Toinbi, A. Dzh. and Ikeda, D. (2007) *Choose life. Dialogue between Arnold J. Toynbee and Daisaku Ikeda*. Moscow, Moscow University Publ. 448 p. (In Russ.).

Ulanov, M. S. (2017) Buddhist culture and environmental consciousness. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 2(34), pp. 157–162. (In Russ.).

Urbanaeva, I. S. (2012) The importance of the philosophical and ethical ability of Buddhism for humanity in the situation of challenges of the third millennium. In: *Buddhism in the socio-political processes of Buryatia and the countries of Central Asia* / ed. by L. E. Iangutov. Ulan-Ude, Buryat State University. 160 p. Pp. 6–20. (In Russ.).

Khanturgaeva, N. Ts. and Dorzhigushaeva, O. V. (2019) Ecological ethics of buddhism in daily practices of residents of Buryatia. *Culture and Civilization*, vol. 9, issue 6A, pp. 185–193. (In Russ.).

Shilin, K. I. (1997) *Buddhism is the global ecosophy of the future*. Moscow, Ochag. 470 p. (In Russ.).

Barstow, G. (2019) *Food of Sinful Demons. Meat, Vegetarianism and the Limits of Buddhism in Tibet*. New York, Columbia University Press. 289 p.

Blum, M. (2009) The Transcendentalist Ghost in EcoBuddhism. In: *TransBuddhism: Transmission, Translation, Transformation*. Ed. by N. Bhushan, J. Garfield, and A. Zablock. Amherst, University of Massachusetts Press. 272 p. Pp. 209-238.

Brown, B. (1993) Toward a Buddhist Ecological Cosmology. *Bucknell Review*, no. 37(2), pp. 124–137.

Callicott, J. B. (1987) Conceptual Resources for Environmental Ethics in Asian Traditions of Thought: A Propaedeutic. *Philosophy East and West*, no. 37, pp. 115–130.

Gowans, C. W. (2015) *Buddhist Moral Philosophy: An Introduction*. New York, Routledge. 344 p.

Hanh, T. N. (2008) *The world we have: A Buddhist approach to peace and ecology*. Berkeley, CA, Parallax Press. 142 p.

Harris, I. (1991) How environmentalist is Buddhism? *Religion*, no. 21, pp. 101–114.

Harris, I. (1995) Buddhist Environmental Ethics and Detraditionalization: The Case of EcoBuddhism. *Religion*, no. 25(3), pp. 199–211.

Harris, I. (2000) Buddhism and Ecology. In: *Contemporary Buddhist Ethics*. Ed. by D. Keown. London, Curzon Press. 230 p. Pp. 113–135.

Harvey, P. (2000) *An introduction to Buddhist ethics: Foundations, values and issues*. New York, Cambridge University Press. 478 p.

Kabilsingh, C. (2004) Early Buddhist Views on Nature. In: *This Sacred Earth: Religion, Nature, Environment*. 2nd ed. Ed. by R. S. Gottlieb. New York; London, Routledge. 784 p. Pp. 116–119.

Macy, J. (1990) The Greening of the Self. In: *Dharma Gaia: A Harvest of Essays in Buddhism and Ecology*. Ed. by A. H. Badiner. Berkeley, Parallax. 265 p. Pp. 53–63.

Nugteren, A. (2005) *Belief, Bounty, And Beauty: Rituals Around Sacred Trees in India*. Leiden; Boston, BRILL. 509 p.

Perasso, A. L. (2019) Buddhism and Ecology. *The Journal of The International Buddhist Studies College*, no. 5(1), pp. 16-24.

Schmithausen, L. (1985) Buddhismus und Natur. In: *Die Verantwortung des Menschen für eine bewohnbare Welt in Christentum, Hinduismus und Buddhismus*. Hrsg. von R. Panikkar und W. Stolz. Freiburg; Basel; Vienna, Herder. 191 p. Pp. 100–133.

Sponberg, A. (1997) The Buddhist conception of an ecological self. *Western Buddhist Review*, no. 2, pp. 1–14.

Wallace, V. A. (2015) Buddhist Sacred Mountains, Auspicious Landscapes and Their Agency. In: *Buddhism in Mongolian History, Culture, and Society*. Ed. by V. A. Wallace. Oxford, Oxford University Press. 352 p. Pp. 221–240.

Submission date: 15.09.2023.

Accepted date: 16.10.2023.